

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ТРУДЫ V (XXI) ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА
в Барнауле–Белокурихе**

Сборник научных статей

Том I

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

УДК 902(08)
ББК 63.4я43
Т782

Ответственные редакторы:
академик РАН А.П. Деревянко;
доктор исторических наук, профессор А.А. Тишкин

Редакционная коллекция тома:
В.В. Бобров, С.А. Васильев, А.А. Выборнов, К.Н. Гаврилов, А.Н. Гей,
А.В. Епимахов, Ю.Ф. Кирюшин, В.Е. Медведев, Р.А. Мимоход,
Л.Н. Мыльникова, Н.М. Чаиркина, М.В. Шуньков

Т782 **Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле–Белокурихе [Текст] : сборник научных статей / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин.**
– Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. – Т. I. – 364 с.
ISBN 978-5-7904-2228-7

В первом томе сборника статей отражены результаты докладов, вошедших в программу V (XXI) Всероссийского археологического съезда, который состоялся в Барнауле–Белокурихе в октябре 2017 г. В нем представлены публикации по следующим разделам, отражающим изучение эпохи камня и бронзы: «Формирование и развитие культурных традиций в палеолите и мезолите», «Культурные процессы в неолите», «Проблемы энеолита, ранней, развитой и поздней бронзы».

Издание рассчитано на археологов и историков, а также специалистов смежных и естественнонаучных дисциплин.

*Сборник научных статей подготовлен и издан при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (проект №17-01-14048)*

УДК 902(08)
ББК 63.4я43

ISBN 978-5-7904-2228-7

© Издательство Алтайского государственного
университета, оформление, 2017

**Организаторы V (XXI) Всероссийского археологического съезда,
посвященного 180-летию со дня рождения В.В. Радлова
(Барнаул–Белокуриха, 1–8 октября 2017 г.)**

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

Оргкомитет V (XXI) Всероссийского археологического съезда

Председатель:

академик РАН А.П. Дервянко – научный руководитель
Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН

Сопредседатели:

академик РАН Н.А. Макаров – директор Института археологии РАН,
чл.-корр. РАН Е.Н. Носов – научный руководитель Института материальной культуры РАН,
д.ю.н. С.В. Землюков – ректор ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Заместители сопредседателей:

чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков – зам. директора ИА РАН;
чл.-корр. РАН М.В. Шуньков – директор ИАЭТ СО РАН;
д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин – почетный профессор АлтГУ;
д.и.н. В.А. Лапшин – директор ИИМК РАН;
д.и.н. А.А. Тишкин – заведующий кафедрой АЭМ АлтГУ

Члены Оргкомитета – академик РАН А.П. Бужилова, академик РАН В.И. Молодин,
академик РАН В.Л. Янин, чл.-корр. РАН Х.А. Амирханов, чл.-корр. РАН Л.А. Беляев,
чл.-корр. РАН Н.Н. Крадин, чл.-корр. РАН Р.М. Мунчаев, чл.-корр. РАН Н.В. Полосьмак,
чл.-корр. РАН Вл.В. Седов, чл.-корр. РАН Е.Н. Черных, д.и.н. А.Н. Алексеев,
д.и.н. В.В. Бобров, д.и.н. М.С. Гаджиев, д.и.н. Е.Г. Дэвлет, д.и.н. А.В. Епимахов,
д.и.н. А.И. Кривошапкин, д.и.н. А.Д. Пряхин, д.и.н. Д.Г. Савинов,
к.и.н. Л.В. Седикова, д.и.н. А.Г. Ситдииков, д.и.н. Н.М. Чаиркина,
зам. Председателя Правительства Алтайского края Н.А. Капура

Секретариат Оргкомитета – к.и.н. Г.Г. Король, к.и.н. О.И. Новикова, к.и.н. Д.В. Папин

ской котловины и булан-кобинское население Горного Алтая, так и территориально удаленные группы, такие как сарматы Нижнего Поволжья и носители джетыясарской культуры Приаралья.

Таким образом, реализуемой нами исследовательской программой на данный момент охвачены многие ключевые антропологические серии, отражающие наиболее значимые популяционно-генетические события, протекавшие в скифское и гунно-сарматское время на территории восточной и центральной части пояса степей Евразии.

Библиографический список

Чикишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита – раннего железа. Новосибирск, 2012. 468 с.

Keyser C., Bouakaze C., Crubezy E., Nikolaev V.G., Montagnon D., Reis T., Ludes B. Ancient DNA provides new insights into the history of south Siberian Kurgan people. *Human Genetics*. 2009. V. 126. P. 395–410.

Keyser-Tracqui C., Crubezy E., Ludes B. Nuclear and mitochondrial DNA analysis of a 2000-year-old necropolis in the Egyin Gol valley of Mongolia. *American Journal of Human Genetics*. 2003. V. 73. P. 247–260.

Keyser-Tracqui C., Crubezy E., Pamzav H., Varga T., Ludes B. Population origins in Mongolia: genetic structure analysis of ancient and modern DNA. *American Journal of Physical Anthropology*. 2006. V. 131. P. 272–281.

Pilipenko A.S., Cherdantsev S.V., Trapezov R.O., Zhuravlev A.A., Babenko V.N., Pozdnyakov D.V., Konovalov P.B., Polosmak N.V. Mitochondrial DNA Diversity in a Transbaikalian Xiongnu Population. *Archaeological and Anthropological Sciences*. 2017.

Unterländer M., Palstra F., Lazaridis I., Pilipenko A., Hofmanová Z., Groß M., Sell C., Blöcher J., Kirsanow K., Rohland N., Rieger B., Kaiser E., Schier W., Pozdnyakov D., Khokhlov A., Georges M., Wilde S., Powell A., Heyer E., Currat M., Reich D., Samashev Z., Parzinger H., Molodin V. Ancestry, demography, and descendants of Iron Age nomads of the Eurasian Steppe. *Nature Communications*. 2017.

© 2017, А.В. Поляков

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КУРГАНОВ ОКУНЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В основе кургана окуневской культуры лежит квадратная ограда из каменных блоков или вертикально вкопанных плит песчаника. Все погребения совершались только внутри нее, не выходя за пределы этого сакрального пространства. На первый взгляд, схема размещения могил в ограде кажется хаотичной. Однако Е.Д. Паульсом, а затем И.П. Лазаретовым [1997, с. 38] была высказана гипотеза об упорядоченности размещения захоронений. Согласно современным данным радиоуглеродного анализа, период бытования окуневской культуры оценивается примерно в 800 лет – 25–18 вв. до н.э. [Поляков, Святко, 2009, с. 27–29, рис. 4]. За это время традиция размещения могил претерпела серьезные изменения. Ее детальное изучение позволяет говорить о существовании нескольких устойчивых вариантов локализации и ориентации захоронений, которые можно объединить в единую схему (рис.).

Начальный этап развития традиции подразумевал наличие только одного погребения, расположенного в центре ограды и ориентированного по линии ЮЗ–СВ (вариант 1). Обычно оно оформлялось в виде обширной грунтовой ямы или ямы с заплечиками. Над ним возводилось крупное подквадратное надмогильное сооружение из камня, занимающее значительную часть площади ограды (Уйбат-III, курган №1). Погребение могло быть ярусным – внизу привилегированное персональное захоронение, а на его перекрытии коллективный склеп. Сразу по окончании функционирования сооружения ограда перекрывалась курганной насыпью, в которую позднее могли впускаться дополнительные погребения.

На следующем этапе развития дополнительные могилы стали устраивать еще до момента сооружения единой насыпи. Возможны два варианта размещения могил: осевой (вариант 2а) и цепочками (вариант 2б). В первом случае количество дополнительных могил невелико. Чаще всего они располагаются к северо-западу и юго-востоку от основного погребения, вплотную к его надмогильному сооружению, и образуют с ним единую линию (Уйбат-Тибик, курган №1; Красный Камень, курган №1). Известны отдельные случаи размещения могил на площади кургана без жесткой привязки к центральному надмогильному сооружению. Все они будут ориентированы по линии ЮЗ–СВ. Если могила нахо-

дится к юго-западу от центрального погребения, то она может сохранять традиционную ориентировку ЮЗ–СВ, а может быть развернута на 90 градусов (вариант 2а).

Второй вариант отличается большим количеством могил (вариант 2б). По этой схеме захоронения размещались двумя цепочками, начинающимися от дополнительных погребений, расположенных к северо-западу и юго-востоку от надмогильного сооружения (Уйбат-Чарков, курган №1). Каждое следующее погребение располагалось «ногами» к «голове» предыдущего, плавно огибая надмогильное сооружение. Таким образом, формировались цепочки, которые можно условно назвать «северная» и «южная». В том случае, если они встречались к юго-западу от центральной могилы, то «южная» всегда проходила ближе к надмогильному сооружению, а «северная» располагалась ближе к ограде. В соответствии с разворотом могил менялась и ориентировка погребенных. У погребенных, захороненных к юго-западу от основной могилы, могла быть ориентировка на северо-запад или юго-восток, в зависимости принадлежности их к определенной цепочке. Есть отдельные случаи, когда длинная цепочка могил, пройдя по юго-западной части ограды и описав полукруг, поворачивает на северо-восток. Тогда и ориентировки в последних ее могилах оказываются соответствующими.

Дальнейшее развитие традиции происходит в начале черновского этапа культуры (вариант 3). Центральное надмогильное сооружение уменьшается в размерах, а местами становится неотличимо от перекрытий остальных могил. По осевой линии кургана СЗ–ЮВ теперь располагается ряд равноправных захоронений. При этом в рудиментарном виде сохраняется идея цепочек, которые хоть и теряют свой основной ориентир – край центрального надмогильного сооружения, но все еще строятся по традиционной схеме (Черновая-VIII, курган №8; Итколь-II, курган №21).

Наконец, финал черновского этапа окуневской культуры характеризуется полным отказом от идеи цепочек и переходом к расположению могил в пределах ограды несколькими параллельными рядами (вариант 4). Все могилы теперь развернуты по линии ЮЗ–СВ, а понятие центрального погребения отсутствует (Уйбат-V, курган №4; Верхний Аскиз, курган №1).

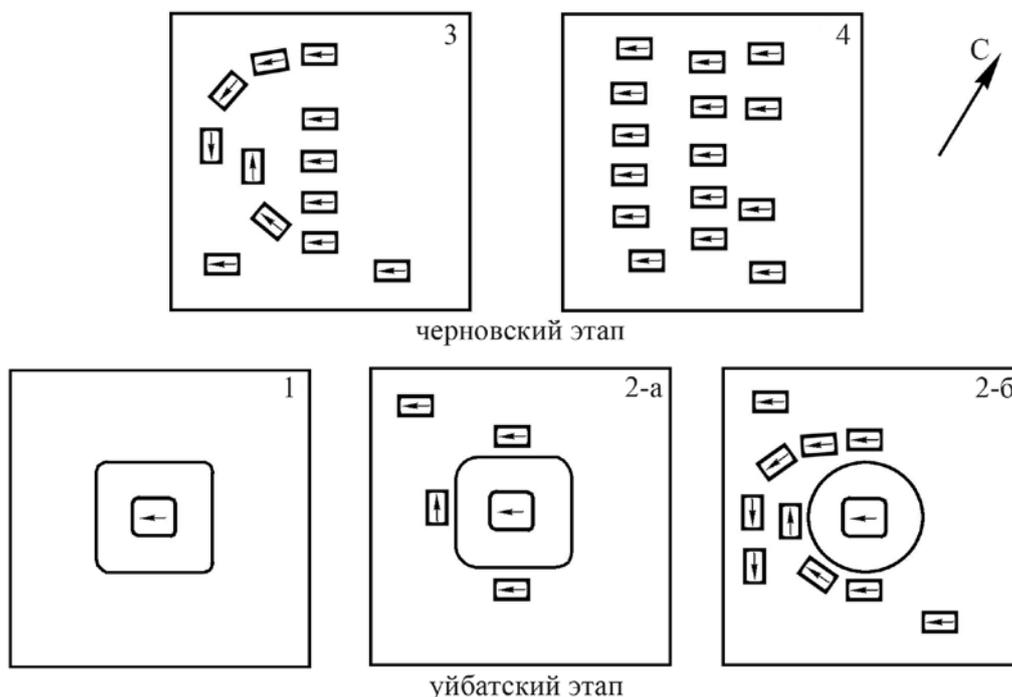

Схема развития размещения могил на площади кургана окуневской культуры

Таким образом, развитие традиции размещения могил находится в русле изменения восприятия кургана в целом: от понимания его как элитарного персонального сооружения, к коллективному и полностью равноправному кладбищу. Предложенная концепция во многом является схематичной и передает только суть происходящих изменений.

Необходимо отметить, что практически во всех случаях северо-восточная часть ограды остается не заполненной могилами. Вероятно, это связано с тем, что именно с этой стороны за оградой располагается ритуально-поминальная площадка и дополнительные могилы не должны были «разрывать» ее связь с центральным захоронением [Поляков, 2014, с. 480].

Библиографический список

Лазаретов И.П. Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. СПб., 1997. С. 19–64.

Поляков А.В. Объекты за пределами оград курганов окуневской культуры // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014. Т. I. С. 478–481.

Поляков А.В., Святко С.В. Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита – начала железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2009. Вып. 5. С. 20–56.

© 2017, А.В. Поляков¹, Ю.Н. Есин²

¹Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург;

²Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан

КУРИЛЬНИЦА С АНТРОПОМОРФНЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ИЗ РАННЕОКУНЕВСКОГО ПОГРЕБЕНИЯ МОГИЛЬНИКА ИТКОЛЬ-II

Работа выполнена при финансовой поддержке РГО
(проект №26/2016-И «Тайны древних художников Сибири»)

В 2016–2017 гг. Саянской экспедицией ИИМК РАН проведены раскопки кургана №12 могильника Итколь-II на территории Ширинского района Республики Хакасия. Судя по размерам (28×28 м) и особенностям конструкции, он относится к числу элитарных погребальных сооружений раннего (уйбатского) этапа окуневской культуры и уступает по величине лишь кургану Тас-Хазая.

Могила 3 была впущена в центральную часть уже существующей насыпи кургана к западу от основной оси. Ее край слегка перекрывает центральное погребение. Конструктивно могила представляет собой овальную яму с заплечиками, ориентированную по оси ЮЗ–СВ с небольшим отклонением к западу. На уровне заплечиков устроено продольное деревянное перекрытие, сохранившееся фрагментарно. Верхняя часть ямы была заполнена крупными плитами. Длина ямы по дну – 1,75 м, ширина «в головах» – 0,8 м, «в ногах» – 0,6 м, глубина от заплечиков – 0,8 м.

В могиле – два погребения, совершенные с небольшим хронологическим разрывом (рис. 1). Первоначально здесь была захоронена женщина 35–45 лет, находившаяся на поздней стадии беременности. На костях таза сохранились косточки плода. Она была уложена в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Ноги не были согнуты в коленях, как предписывает окуневская традиция, вероятно, в связи с беременностью. Погребение сопровождали разнообразные артефакты: «У»-образный предмет из рога козули, костяной игольник с двумя миниатюрными иглами с ушком, серия подвесок из клыков животных. В восточном углу располагались окрашенный красной краской плоскодонный сосуд и ритуальная чаша на поддоне – «курильница» (рис. 2). Внутри сосуда находились две тонкие полированные костяные пластины из ребра животного. С одной стороны они были заострены. Еще две аналогичные пластины значительно большего размера находились в северо-восточной части могилы. Под курильницей найдены медные скобки, а рядом – нож с треугольным лезвием и черешковым насадом.

Несколько позднее в могиле было совершено погребение ребенка 7 лет. Он был положен на правом боку, поверх левых руки и ноги женщины, головой на юго-запад. При этом первоначальное погребение было частично потревожено: у женщины сломаны правое предплечье и левое бедро, сосуд и курильница опрокинуты и раздавлены. Погребение ребенка сопровождал бронзовый игольник, на основании чего можно предположить, что захоронена девочка. Ее одежда была расшита многочисленными подвесками из зубов различных животных (олень, медведь, волк и др.), бисером и каменными бусами. Также были обнаружены два костяных кольца с насечками и пронизка из позвонка рыбы.

Могила 3, как и весь курган, может быть уверенно датирована ранним, уйбатским этапом окуневской культуры. На это указывают ее конструкция в виде ямы с заплечиками, характерный сосуд, а также нож с черешковым насадом и костяные колечки с насечками по краю [Лазаретов, 1997]. Подтверждает данную точку зрения радиоуглеродная дата, полученная по остаткам деревянного перекрытия: Ле-11434 – 3940±50. После калибровки (OxCal 4.2.4 на основании кривой IntCal 13) эта могила с вероятностью